

ЧЕРНАЯ
МАСКА

АНДРЕЙ
СЕМЕНОВ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Андрей Семенов

Черная маска

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Семенов А. Н.

Черная маска / А. Н. Семенов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-06944-2

Америка 70-х. Расцвет торговли алкоголем, мафии и преступности. Джереми Одли ведет размеренную жизнь бедного частного детектива, пока ночью к нему не приходит привлекательная и манящая девушка, желающая найти убийцу ее тетушки. Соглашаясь на дело, детектив не подозревает, что окажется в центре событий, которые переплетутся во множество узлов, один из которых, возможно, затянется на его горле. Ведь за всем стоит таинственная персона, носящая непроницаемую черную маску. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-06944-2

© Семенов А. Н., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1. Первые часы среды	5
Глава 2. День среды	10
Глава 3. Четверг	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Глава 1. Первые часы среды

Снова ночь, и мои мысли похожи на тот бессмысленный бред, что несет женщина после занятия любовью. Мысли текут бессвязно, не пытаюсь сформироваться в единый и четкий поток.

Отягощенный и изможденный бессонными ночами мозг пытался определить время. Половина одиннадцатого. Какая это уже по счету ночь? Не знаю и не хочу знать. Главное, что я все еще не могу позволить себе уснуть. *Тишина* рядом. Я чувствую ее, ощущаю жадные прикосновения губ на шее. Нельзя позволить взять ей верх, надо думать. Заполнить мозг ненужной информацией. Организм истощен, не хватало еще и панической атаки. Мое постоянное ночное сражение. Днем... Куда ни шло. Можно пойти на улицу, где гуляют и разговаривают люди, ездят автомобили, лают бездомные собаки. Но вот ночью, когда с легкостью можно услышать падение пылинки с ботинка на пол... Надо думать, я уже ощущаю, как начинает против моего желания ускоряться сердцебиение.

Тишина, тишина, отпусти меня...

К горлу подступает комок, пытаюсь его проглотить, и шею стискивает громоздкими щипцами. Кадык судорожно двигается, пытаюсь высвободиться из оков кожи. Правая рука сжимает рукоять кресла, левая в кулаке. Не успеваю за движениями зрачков. Стена. Пол. Потолок. Ручка. Костяшки левой руки. Белые. В-вдох, в-в-вдох, ну же, хватаю ртом воздух будто рыба, выброшенная на берег. Еще одна попытка, ногти левой руки впиваются в ладонь так, что я уже не чувствую никаких болевых ощущений. Ну же, мать твою, вдохни этот чертов кислород. Секунда, потом медленно наступает вторая секунда, и меня отпускает. В организме появляется вялость и усталость, будто я пробежал кросс длиной в пять километров с ускорениями по команде. Зрачки уже не бегают с сумасшедшей скоростью внутри глазного яблока, а неторопливой походкой осматривают комнатку, где мне приходится влачить жалкое существование.

Голова начинает слабо соображать, поэтому решать сыграть партию в шахматы сам с собой. d2-d4. Затем отвечаю d7-d5. Что я хочу разыграть? Даже самому интересно. Хожу в ответ c2-c4. Ферзевый гамбит. Дальше мысли опять уходят в неизвестном направлении. И выбранная для хода пешка замирает в воображаемом полете над шахматной доской. М-да. Адекватный человек уже сходил бы к врачу. Смеюсь над собой – я бы тоже так сделал, но нет денег. Как я довел себя до такого? С детства мне нужна была информация. Много информации. В возрасте пятнадцати-шестнадцати лет прочитаны самые разные книги, которые рассказывали как о физических законах, так и о психологических особенностях человека.

Химия, биология, история, математика. Мозг сел на информационный наркотик, от которого ничего не спасало. Мне нужно было постоянно думать, что дарило организму чувство эйфории. Так я и пропал. До момента смерти родителей. Пришлось продать все имущество, переехать в небольшую квартиру и бросить колледж. В то время я зачитывался детективными историями и мечтал встать в ряд с самыми известными сыщиками. Через третьи руки получил липовую лицензию на детективную деятельность, липовый диплом о юридическом образовании и принялся за дело. Непыльная работка. Сначала мне показалось именно так. Легкие дела с небольшой прибылью давали мне регулярный доход. Пока в один момент не произошел период застоя, и я не оказался на мели. В те дни я оставил предыдущее место обитания и перебрался в место, где жил и работал в нынешний момент. Я оглядел свой офис, который одновременно являлся и жилой комнатой. Стол, кресло, стул, небольшой шкаф у входной двери, диван и ванная комната. Спасибо мистеру Смигу. Этому толстому моту. Я готов молиться всем известным Богам за встречу с ним. Если бы не он, если быть точнее, не его жена, то догнивал бы сейчас на помойке, но за доказательства измены его жены он оказался мне очень признателен и сразу

же укатил с любовницей на острова. В знак благодарности взял на себя все расходы по содержанию моего скромного жилища. Чудно. Но денег больше не стало.

Нервные импульсы размеренно передвигаются по нейронам, что ощущаются их неряшливые и ленивые передвижения между аксонами и дендритами, когда пытаюсь продолжить мысль. Тишина начинает отступать, приступа не предвидится. Еще одна ночь, которую я пережил. Еще одна маленькая победа. Достаяю из ящика стола сигареты. Беру одну и иду к окну. Открываю его, легкий ночной сквозняк заставляет вздрогнуть. Закуриваю, к горлу подступает тошнота, и сэндвич, который был моим ужином, желает вырваться наружу. Подавляю порывы бунта желудка. Становится немного легче, но голова продолжает быть ватной. Смысл в этом курении один – оно также помогает подавить панические атаки. Неужели моя жизнь так и окончится? С какими-нибудь не требующими особых усилий расследованиями и еженощной борьбой? Глупо. Очень глупо. Однако в один момент реалистично мерещится, что застигнет меня смерть с тошнотворной сигаретой в зубах. Интересная мысль: а вот смерть – мужчина или женщина, какой ее обычно все изображают? Вроде смерть... женский род. Больше никаких оговорок нет. Обидно, если это какой-нибудь старец с косой. Так я лишусь единственной женщины, которая будет меня хотеть. Невесело смеюсь. Продолжаю наслаждаться ночным небом, пока в дверь не раздастся стук. Смотрю на часы. Половина первого. Странно. Кто этот посетитель, пришедший в такой час? Взгляд сразу становится цепким, а мысли обретают привычную остроту. Сажусь в кресло, трогаю ногой предмет, лежащий под столом, и лишь потом приглашаю войти. В мой скромный офис входит элегантная женщина. Рассматриваю ее. Манящие пухлые губы, изящная талия, стройные ноги... Список можно продолжать до бесконечности. Она или слишком глупа, или имеет обширные связи, чтобы появляться в ночном Нью-Йорке в таком виде. Она смотрит на меня оценивающе, потом садится, поправляя свое черное обтягивающее платье, на стул без приглашения. За нее, наверно, можно даже умереть, если она сама не всадит тебе нож меж лопаток ради нового любовника, более страстного и успешного.

– Детектив, – начинает она, минуя приветствия. – Мне нужна ваша помощь. Мою любимую тетюшку Мерилин убили. Но в этом коррумпированном гадюшнике никто не хочет ничего делать. Помогите мне, прошу.

Она театрально смахивает слезу и смотрит на меня в ожидании ответа. Да смотрит так, что любой бы уже бросился нюхать платок покойницы и на четвереньках искать следы убийцы. Однако меня так просто не возьмешь.

– Подробнее, – прошу я. – Что конкретно вы хотите? Неужели никто не хочет расследовать убийство?

– Эх, – вздохнула она, подражая актрисам прошлых лет. – Моя тетюшка была очень богата. И ее убили несколько дней. Да, никто из полицейских до сих пор не пошевелил и пальцем. Для виду опросили соседей и отмахиваются.

– Хорошо. Но вы так и не ответили на вопрос, – вкрадчиво произнес я. – Что конкретно вы хотите?

– Я хочу найти убийцу. Я очень люблю свою тетюшку. Она всегда мне помогала и поддерживала. Будет непростительной ошибкой, если я позволю убийце скрыться.

– А полиция уже завела дело?

– Да, мне так сказали, но оно не продвинулось дальше оформления бумаг.

Черт, работать после недоразвитых констеблей мне до жути не хотелось, они точно перетрагали и затоптали все улики, да и предложение истончало аромат пороха. Я уже хотел было отказаться от этого предложения, потому что для меня все это звучало и выглядело довольно подозрительно. Тетюшка. Незаинтересованность полиции в убийстве богатой леди. Племянница, которая появляется одна в офисе детектива в не самом приличном районе Нью-Йорка. Особа будто прочитала мои мысли, и внезапно на столе появился новый элемент декора. На

меня гордо смотрели пять Франклинов. Пятьсот долларов наличными. Я сглотнул, денег мне сейчас катастрофически не хватало.

– Это что?

– Ой, я думала, что ваше молчание выражает согласие, и вы ждете полной истории. Поэтому я решила сразу отдать вам предоплату. Вам достаточно?

Чертова сучка. Она сделала меня. И это было неплохо. Очень неплохо. Знает, что у меня проблемы с деньгами? Еще раз смотрю на портреты президента и понимаю, что денег у меня нет совсем, поэтому придется согласиться.

– Вполне. Так что вы хотите мне рассказать?

– Очень мало. В понедельник мне звонят из полицейского участка и говорят, что моя бедная тетушка Мерилин Гриффин была убита в своем доме. Я, конечно, сразу приехала туда. Но как оказалось зря, потому что там никто и не думает ничего расследовать, – она томно вздохнула, выражая всем своим видом печаль.

– Это все, что вам известно? Вы были на месте преступления?

– Да, это все. На месте преступления я была совсем чуть-чуть. Но мне самой не хотелось там больше находиться. Это все ужасно.

Драматичное повышение голоса.

– Я вас понял. Вы сможете меня провести туда?

– Ну, наверно, да. Я скажу, что вы проводите независимое расследование. К вам не будет лишних вопросов. Обещаю.

Аргументация и попытка скрыть истинные мотивы на шесть подозрительных расследований из десяти. Дело становится интригующим, не успев начаться.

– Прекрасно. На сегодня мне достаточно. Можете идти.

– До свидания, детектив.

Она встала и направилась к двери, делая манящие движения бедрами. Перед тем, как она открыла дверь, я не удержался и сказал:

– Вы так и не сообщили мне своего имени. И где мне искать вас?

Она неловко пожала плечиками и так же маняще ответила: «Вирджиния Моррис. За вами заедет водитель. Будьте готовы.» И вышла, оставив в офисе тончайший аромат своих духов. Что-то с Вирджинией не так. Почему она пришла ночью. На двери написано, что я работаю до семи. Подозрительно. Слили информацию, что я остаюсь здесь на ночь? И вы, Вирджиния, чтобы не привлекать внимание, пришли ко мне ночью. Правый глаз сомкнулся в непроизвольном тике. Ладно, это неважно. Закрываю глаза и считаю до тридцати. Стоит полнейшая тишина для такого часа ночи, поэтому ничто не составляет помех услышать нужное мне на седьмом этаже через открытое окно. Звука машины не слышно, значит, идет с кем-то в сопровождение, кто обеспечит ей безопасность. Пока курил, я тоже не услышал работающего мотора. Машина припаркована где-то недалеко в неприглядном тупике. Возможно, телохранители стояли за дверью или на первом этаже. Что мне это дает? Она богата, чтоб не ездить на такси, потому что имеет автомобиль с личным водителем и охраной. Это направление мысли делает логичным предположение о секретности убедительным. Кто же вы, Вирджиния Моррис? В ее разговоре слышится что-то неместное. Она – американка, но точно не из этого грязного города... В Нью-Йорке говорят быстро и не всегда произносят конечные согласные, а у нее в речи проскальзывает что-то легкое и воздушное. Скорее всего, она из Вашингтона, там обычно говорят неторопливо и размеренно. В голове возникает одна идея. Беру телефонную трубку и звоню Генри. Он берет не сразу, конечно, ведь на часах стрелка бойко рвется к двадцати пяти минутам второго.

– Алло, – сонно отвечает он. – Кто это?

– Генри, это я, Джереми. Помнишь, ты мне однажды проиграл в покер, а денег у тебя не было?

– Ты видел время на часах? Серьезно? В двадцать три минуты второго?

– Это срочно. Мне нужны, действительно нужны, твои связи.

– Да пошел... а, ладно, что тебе нужно?

– Недавно умерла некая Мерилин Гриффин. Мне нужна информация о ее родственниках, – секунду раздумываю. – Точнее, о родственниках. Так же нужно досье на ее племянниц, детей, внуков. И досье на всех Вирджиний Моррис, которые проживают в Нью-Йорке.

– Когда тебе нужна эта информация?

– К утру.

– Черт бы тебя побрал. Чтоб я еще раз с тобой играл. Ненавижу тебя.

– Сделаешь?

– Да, к утру все будет. До связи.

– До связи, – говорю я в уже гудящую трубку.

Так, одно из внезапно запланированных дел сделано. Теперь я медленно достаю диктофон из-под стола и нажимаю кнопку. Аппарат был включен заранее, поэтому на нем сейчас весь разговор с Вирджинией. Мотаю на начало пленки. Лучше и быть не может. Смущает одно, я не знаю ни адреса тетушки, ни адреса Вирджинии. Да и насчет водителя не очень много информации. В каком часу? А что, если Мерилин не умирала? Если вообще не существует никакой Мерилин Гриффин? Значит, Генри рвет на себе волосы, проклиная мой идиотизм и ночные звонки. Но пока телефон спокойно дремлет на столе, поэтому Мерилин существует. Существовала, если быть точнее. Оставим эти вопросы на потом. Мне нужно выкроить максимум полезного из нашего диалога. За окном начинает медленно накрапывать дождь. Тихонько, постепенно перерастая в ливень. Я на секунду отвлекаюсь на него, но потом снова начинаю прослушивать запись. Мозг начинает активизироваться, и импульсы начинают бегать меж нейронов со скоростью болидов формулы-1. Ну что, *Тишина*, тебе это нравится? Пока я думаю, она мне не страшна, поэтому ей приходится вынужденно капитулировать. Я выключаю запись где-то около четырех утра. За окном начинает моросить мелкий дождь. И впервые за долгое время спокойно засыпаю.

Телефон звонит мне в начале двенадцати. Сонно щурю глаза. Выходные еще не начались. Все еще среда. Встаю с дивана и сладко потягиваюсь. Теперь я бодр и свеж, можно приниматься за дело.

– Да, слушаю.

– Это Генри. Готов?

– Да. Есть информация?

– В общем, У покойной ныне Мерилин никаких племянниц нет, только два племянника. Один живет где-то в Калифорнии, ему где-то около сорока. Другой работает секретарем у какого-то чиновника, ему двадцать лет... Через месяц будет двадцать один, не забудь поздравить, – немного хихикает и продолжает.– Сестер нет, есть братья, которые и произвели этих прекрасных парнишек. Но тебя вроде только женский пол интересует. Дальше... Детей у братьев нет, а, следовательно, и внуков не имеется.

– Очень смешно. А про Вирджинию Моррис узнал что-нибудь?

– Обижаешь, – бурчит он. – Вирджиния Моррис. Довольно редкое имя для женщин. Я нашел всего троих, поэтому тебе повезло. Одна из этого трио работает поваром в какой-то забегаловке на окраине. Содержит трех детей. Другая дама влюбилась в горячего испанца и сейчас собирается уезжать отсюда, бросив на произвол судьбы мужа. А третья подрабатывает учительницей в одной из школ нашего любимого города. Достаточно? Или про кого-то конкретнее надо? Но это тогда уже часов до восьми вечера надо подождать будет.

– Нет, спасибо. Пока достаточно. Больше точно никак Вирджиний Моррис быть не может? Уверен?

– Обижаешь, у Генри в наличии самая достоверная информация.

- Окей, тогда спасибо. За Мерилин и за каждую Вирджинию.
- Без проблем, Джереми, а что случилось-то? Намечается нечто серьезно?
- Честно, не знаю, Генри, не знаю.

– Тогда звони, я на связи. Ты меня сейчас даже заинтриговал. Вот знал, что Мерилин пятнадцать лет занималась бальными танцами? Я пока собирал материал, уже как член семьи стал. Они мне родные теперь все. Думаю на поминки сходить, поплакать.

– Я тебя понял, позвоню, если понадобится еще информация, – быстро говорю я и кладу трубку на место, пока он не продолжил эпопею черных шуток.

Достаю сигарету и закуриваю, осмысливая полученные данные. Так кто же вы такая, Вирджиния Моррис? Это не ваше имя, родственницей вы не являетесь. Ох, зачем я согласился на это дело? Полученные деньги начали ненавязчиво оттягивать карман, чтобы дать четкий ответ на заданный мной вопрос. Выпускаю облако сигаретного дыма под потолок. Отмахиваюсь от него и понимаю, что все же я должен сказать этой псевдо-Вирджиния спасибо. Теперь *Тишина* меня не будет беспокоить. По крайней мере, пока я расследую это дело. Наверно.

Глава 2. День среды

После дождя на улице было хорошо. Ветер дарил легкую свежесть, которая не заставляла зябнуть, а расслабляла, настраивая на хорошее всякого человека. Я медленно прогуливался после сытного приема пищи. Желудок довольно мурлыкал, всячески выражая свою признательность. Ноги не желали слушаться, поэтому я шел размеренно и непринужденно. Привычная прогулка от местного общепита в пять минут растянулась до получаса. Мне не хотелось ничего делать, даже желание докопаться до настоящей личности моей ночной гостьи сделало перекур, разложив кирки и лопаты вокруг места поисков. Стрелки на часах, казалось, замерли где-то в районе часа дня и никак не хотели двигаться дальше. Люди на другой стороне улицы курили, лениво перебрасываясь словами. Ничто не могло нарушить эту мимолетную идиллию, кроме неожиданного визита водителя. Честно сказать, я думал, что он прибудет хотя бы после обеда, а то и завтра. Но мужчина в брюках и рубашке, стоявший около машины, которая была припаркована прямо напротив входа в здание, где располагался мой офис, определенно кого-то ждал. Непринужденно облокотившись на дверь автомобиля, он держал листок в руке и всматривался в лица прохожих. И высматривал он, скорее всего, меня. А в руках у него фотография? Занятно, на меня у этой Вирджинии определенно достаточно информации. Когда я прошел мимо, он покашлял в кулак для привлечения внимания и обратился ко мне самым любезнейшим образом.

– Здравствуйте, вы Джереми Одли? Мне сказали забрать вас в пятнадцать минут второго. Если вас не будет, то ждать вашего прибытия и сразу отвезти к месту назначения, – отчеканил водитель без единой запинки и сразу расплылся в одной из рабочих улыбок.

Дали почувствовать себя важной персоной. Элегантный ход.

– Да, я – Джереми Одли. Кто вас за мной прислал?

– Мисс Вирджиния Моррис, сэр. Она будет ждать у дома, куда я вас доставлю по ее указу.

А Вирджиния оказывается незамужняя девушка. Что мне дает такая информация? По факту – ничего, а на деле – еще посмотрим. Только не начинай проигрывать в голове эротические картины из-за длительного отсутствия женщины в твоей жизни, Джереми. Хорошо?

– Хорошо, – ответил я, сам не понимая кому. – Подождете меня буквально пару минут?

– Да, сэр, конечно. Буду ожидать вас в машине.

Я быстро забежал к себе в офис, достал кольт, проверил количество патронов в барабане и убрал его за пояс. Предмет первой необходимости, когда не знаешь, что тебя ждет. Легким движением накинул на себя пиджак и спустился вниз к ожидавшей меня машине. Сел на заднее сиденье и пристально изучил водителя. Сидел он расслаблено, а бок на его пиджаке имел знакомые очертания плечевой кобуры. Несмотря на легкое касание рукой руля, двигались резко и точно. Меня так и подмывало спросить: «Какое количество людей вы убили на этой неделе?» Отдавая отчет, что сегодня только среда и до конца недели еще далеко.

Когда мы приехали, я посидел секунду, оглядывая окрестность, прежде чем выйти. Водитель сразу тронулся с места, как я закрыл за собой дверь. Передо мной предстал большой двухэтажный частный дом, огороженный забором. Здесь точно жил кто-то, имеющий нечто ценное для менее обеспеченных слоев. Вдохнув, я двинулся вдоль ограждения. Впереди два подозрительных субъекта рылись в мусорных баках. Один из них достал прогнивший банан двумя пальцами, понюхал его и отбросил. Я сморщил нос и отвел взгляд. Посмотрел на картину, которая открылась передо мной дальше по улице. Каждый житель отгородился от этого мира, чтобы их не беспокоили от пересчета денег. Судя по зданиям, район богатый, но никто не собирается тормозить этих бродяг. Все настолько миролюбивы и толерантны? Странно.

Тут явно что-то нечисто, как и во всей этой истории. Я еще раз взглянул на бездомных. Теперь даже знаю что.

Вирджиния ждала меня у ворот. Все такая же сексуальная и притягательная, как и вчера. Только теперь она одета не в платье. Ее плечи обнимал пиджак, а берда обхватывала вызывающего вида юбка до колен. Я кивнул ей, и мы двинулись к главному входу.

– К сожалению, полицейских сейчас нет на месте. Но у меня есть запасные ключи, думаю, если мы попадем внутрь, то ничего не случится.

Очень романтическое предложение. Остаться с такой женщиной наедине. Да и какое совпадение, что никого нет. Вы считаете меня слишком глупым, мисс Моррис. Это начинает раздражать.

Поднырнув под заградительную ленту, я и Вирджиния оказались у входной двери. Необходимо включать мозги. За дело. Дверь опечатана. На всякий случай дергаю ручку. Ну да, кого я обманываю, заперто. Но тут я подмечаю интересную вещь. Солнце не играет бликами по всей поверхности отполированного замка двери. Стесано. Сажусь на колени, чтобы лучше рассмотреть.

– Что такое, детектив, нашли что-нибудь интересное? – слышится из-за спины томный голос.

Оборачиваюсь и вижу Вирджинию, весьма соблазнительно наклонившуюся ко мне. Ее грудь оказалась в паре десятке сантиметров от меня. Одними кончиками пальцев потирает левую ключицу. Бретелька мешает? Я бы ей помог. Черт, надо думать о расследовании. Потираю голову и отрываю глаза от недурственных частей прекрасного тела. Сука.

– Эм, да вот. С замком что-то не так, – отвечаю я ей и наклоняюсь впритык, не столько

из-за желания лучше рассмотреть замок, сколько из-за невозможности находиться близко

с дамочкой. Как это у нее получается: и манить к себе, и покрывать спину холодным потом от исходящей опасности от нее.

Фыркнул про себя.

Женщины.

Она говорит какое-то замечание в ответ, но мне уже неинтересно. Концентрируюсь на замке. А вот и первый кусочек головоломки. На нем имеются зазубрины вокруг всей скважины замка и дугообразные царапины внизу. Это не очень характерно даже для тех, у кого постоянно трясутся руки. Кто-то не смог открыть его через час попыток? В голове проносится догадка. Отодвигаю рукой Вирджинию, что захватить большее количество света, которое она загораживает. Какие стройные и гладкие ноги. Джереми, не отвлекайся. Да, бинго. На сундуках внутри есть металлические заусенцы. Весомый аргумент, указывающий на попытку взлома.

– А не было ли трудностей с открытием замка ключом в последнее время?

Она секунду подумала. Размышляет врать или нет?

– Не знаю.... Есть какие-то зацепки?

Плохой дубликат? Но кто его использовал? Моя спутница или преступник?

– Вирджиния, а в доме есть домработница или кто-то из прислуги? Вообще, как часто в доме были сторонние люди? – спросил я через плечо.

– Да, была одна. Аннет, она и жила здесь. На все светские вечера она выезжала с тетушкой. Моей бедной тетушкой. А отвозил их Себастьян, он работает на тетушку Мерилин уже достаточно давно. Как часто... Честно, сказать не могу, потому что не проводила с ней необходимого времени.

За спиной послышалось театральный вздох. Нет, на такое я больше не поведусь.

– Ладно, задам вопрос другим образом. У кого были ключи?

– У... У Аннет были, наверно. Она только с тетушкой и ходила. И открывала ей дверь. У водителя еще, вроде. Но не сильно уверена.

– А у самой Мерилин они были?

– Должны были быть. Я не знаю, детектив.

Естественно, что ты не знаешь ничего, Виржиния Моррис. Откуда же тебе знать? Ты же не ее племянница. Чтобы знать такую информацию, нужно жить в доме вместе с ней.

– Может, я все-таки открою дверь? – спрашивает она, мягко позвякивая связкой ключей.

– Нет, – перебивая ответил я. – Есть еще двери, выводящие на улицу?

– Да, с задней стороны дома.

– Проверим? – спрашиваю я у девушки, вставая.

– Да, конечно, детектив, – отвечает мне Вирджиния.

Мы обходим этот дом. Я параллельно осматриваю окна. Может повезет, и одно будет открыто? Нет, на этой стороне ничего. Все на щеколдах, которые не дают их даже приподнять. Хорошо, разберемся позже. Мы подходим к задней стороне дома. Дверь с этой стороны служила выходом в парк, который находился за домом. Сразу же присаживаюсь на колени, чтобы осмотреть замок. Никаких неестественных царапин, засечек тоже не обнаружил. Из приятного было, что задняя дверь была не опечатана и давала возможность проникнуть внутрь. Про нее забыли? Не могли. Даже ленты нет. Услужливо запечатают попозже, когда мы закончим здесь? Больше походит на правду. Количество совпадений растет в геометрической прогрессии.

– Детектив...

– Зовите меня Джереми.

Она томно вздыхает, будто мое имя для нее особенно важно.

– Ладно. Джереми, можете звать меня Вирджиния. Перейдем на ты?

Резво. Инициативно. Обычно такое мужчинам нравится, но я насторожился.

– Вполне.

– Джереми, что ты нашел?

– Пока ничего, но я заметил, что замок у входной двери был поцарапан, а на внутренних частях, что удалось рассмотреть, были засечки и металлические заусенцы. Следовательно, кто-то посторонний проник в дом, пользуясь поддельной версией ключей, и совершил коварное убийство старой женщины.

Губы изогнулись в удивлении. Изумилась полученным выводам? Она спросила в ответ.

– Ты поэтому меня спросил про ключи?

– Да, скорее всего, был использован дубликат не слишком хорошего качества. Что ты на это скажешь?

– Не знаю, ты же расследуете дело.

– Даже нет предположений? – спрашиваю ее, смотря прямо в глаза.

Она не выдерживает и отводит взгляд. Занятно. А это дело становится все интересней.

– Вирджиния, у тебя же есть ключи от задней двери? Мы можем ими воспользоваться? Так будет лучше, ты должна понимать.

Она кивнула. Достала связку ключей, на которой также были и ключи от передней двери на случай бесстрашного проникновения в обход запрета. Дверь со скрипом распахнулась. Петли заголосили протяжным скрипучим визгом. Видимо, ей давно не пользовались. Она двинулась внутрь манящей походкой, не забывая соблазнительно покачивать бедрами. Я усмехнулся. Что она скажет, когда будет прижата к стенке? Сможет ли она продолжать играть роль манерной девушки? Я пощупал холодящий ладонь кольт. Ладно, справлюсь без него. Она сделала шаг и переступила через порог дома. Второго шага я не дал ей сделать. Быстро прижав к стене, предплечьем правой руки начал давить на горло, а левой рукой схватил ее за кисти, сам же корпус повернул немного в бок, чтобы избежать удара в пах.

– Ну что, теперь поговорим серьезно? Вирджиния Моррис или как там тебя зовут?

Она смотрела на меня со смешанными чувствами. И было непонятно, чего в коктейле эмоций больше: страха или удивления.

– Я к тебе обращаюсь, мисс Как-Вас-Там.

– Не... Не понимаю о чем ты. Что... Что это значит?

Страх на лице начал преобладать. Глаза судорожно забегали вокруг в поисках несуществующей помощи.

– Seriously? Я пробил каждую Вирджинию Моррис, которая проживает в городе. Ты по описанию не подходишь не под одну, мать ее, Вирджинию Моррис. Да и акцент тоже не на твоей стороне. Кто ты? Отвечай. Даже не пытайся увилить.

– Н... Но я жила в Вашингтоне, честно, я вела с тетусшкой общение по переписке.

Хм, прекрасно, угадал локацию проживания. Дальше следует осторожно распутать клубок лжи и порока.

– Ответ неверный. Родственничков я тоже проверил, у нее не было ни дочек, ни племянниц. Не то, что с таким именем, а вообще. В принципе. Абсолютно. Что ты на это скажешь?

Ответа не последовало. Я решил выложить еще парочку карт на стол.

– Хватит притворяться. И можешь не кричать, твои сообщники, охранники или как их там ты называешь, не смогут прийти на помощь. Думаешь, я совсем идиот? Они первый день на улице. Одежда не сношена, испачкана для вида. Умело, не спорю. Я почти поверил. Но они сами выдали себя. Один делал вид, что искал еду. Но при мне он достал банан двумя пальцами. Явно брезгует. А у второго я учуял весьма паршивый парфюм. Странно, не правда ли? Парфюм у человека, который не имеет даже возможности иногда найти нормальное место для сна. А, тем более, регулярно мыться. Полиции нет. Дом опечатан не полностью. Ваша компания надавила на следствие? Или у вас люди в том самом коррумпированном гадюшнике, как сами изволили выразиться?

Молчание.

– Так кто ты, Виржиния Моррис?

Она замешкалась. На ее лице читалось непонимание и отсутствие контроля ситуацией.

– Чего ты ждешь?

Я отпустил ее руки, чтобы удобнее схватить ее и случайно распахнул плотно застегнутый пиджак, обхватывающий тело девушки. Из него на меня вывалилась грудь, прикрытая невесомой тканью блузки. Довольно мило с ее стороны, но сейчас мне нужны ответы, которые внесут ясность в ситуацию...

Засмотреться на бюст мисс Моррис было роковой ошибкой. Кулак хрупкой с виду девушки по всем правилам отработанного апперкота соприкоснулся с челюстью. Голова дернулась в сторону. В глазах помутнело. Неровный шаг назад, каблук туфли уцепился за ковер, я потерял равновесие и упал. Дерьмово. Очень дерьмово. За ударом в челюсть последовал удар в живот. Никогда не мог предположить, что так сильно можно ударить женской ножкой. Непроизвольно вскрикнул и закашлялся из-за сбитого дыхания.

– Детектив, а ты не слишком много на себя берешь?

Джек-пот. Все, о чем я смог подумать в столь неприятной ситуации.

– Я просила заняться делом об убийстве, Джереми. Никто не требовал лезть, куда не надо. Зачем было все усложнять.

– Прошу прощение, – единственное, что получилось выдать через боль.

Я посмотрел ей в глаза. В них не было ни удивления, ни сожаления. В них был укор, смешанный с малой долей признания. Виднелись холодный анализ и понимания, что ранее был совершен просчет. Все становилось только интереснее и опаснее. Не могу решить чего больше. Сделаю ставку на опасность.

Потихоньку получилось сесть. Она недовольно смотрела на меня, будто размышляя – убить сразу или подождать, когда стемнеет.

Надо срочно исправлять ситуацию.

– Ты же не планируешь меня убить? – попытался отшутиться я.

– Планирую. Своими происками ты мог привлечь ненужное внимание. Если уже не привлек. Мне огласка ни к чему.

Это же Генри искал информацию, черт возьми. Плохо, все очень плохо и непонятно.

Ситуация становилось запутаннее, чем составленные мной предположения. Предположение быть убитым, конечно, заманчивое. Но умирать сегодня не было никакого желания. Надо показать, что от меня есть толк. Достал пачку сигарет и закурил одну. Вторую предложил Вирджинии. Отказа не последовало. Мне стало не по себе. Что же это такое? Во что умудрился вляпаться?

– Если я раскрою дело, то смогу избежать участи?

На минуту она задумалась. Выпустила дым из маленького рта и ответила.

– Сможешь. Только не думай, что это жест доброй воли. Я проверю, нет ли посторонних, кому про меня знать не надо. Если все будет плохо, то, соответственно, должен понимать, – она вновь затянулась. – Однако работай осторожнее. Теперь за тобой будут приглядывать.

– Сурово. А раньше не присматривали?

– Нет. Только собрали досье.

– И чем я удостоился чести и внимания от такой девушки?

Вирджиния вскинула бровь.

– Тебя посоветовали как не имеющего денег, спивающегося, стоящего на грани одиночку.

– И ты хотели меня убить после таких рекомендаций из-за невинного интереса?

– Легко, одиноких и спивающихся в Нью-Йорке много. Ты не один такой.

– Хорошо. Но, как я понимаю, вы боитесь огласки не из-за себя? На кого вы работаете?

Вторая бровь заняла схожее положение на лбу с первой.

– Это очень влиятельные люди, Джереми. Тебе о них знать не стоит для сохранения здоровья.

Кхм. Чем я заслужил столь лестные рекомендации среди столь властных людей? Неловкий кашель. Надо приступить к расследованию... Чтобы оправдать надежды, которые на меня возложили. Или, по крайней мере, не умереть до ужина.

– Итак, что за дело? Я сейчас не про тетушку. За убийством стоит нечто большее, так?

Высеченное будто из мрамора лицо Вирджинии было разделено надвое легким росчерком дыма. Сигарета изысканно улеглась в удобное положение между пальцев.

– Странно, что ты дожил до стольких лет со своей дотошностью, Джереми. Да, убийство Мерелин Гриффин являет собой верхушку айсберга. Появился некий человек, который совершает различные преступления. Начиная кражами с взломом, заканчивая убийствами и разбойным грабежом. Он совершил пять краж, три из которых были с взломом. Еще было четыре убийства. Четвертое было совершено здесь. Я хотела поискать здесь какие-нибудь улики, письма, записки с угрозами, телефонные номера, чтобы как-нибудь продвинуться в этом деле, но пока безуспешно. Насколько я смогла сделать выводы, все его жертвы никак не связаны и не имеют каких-либо пересечений. Или же я не смогла их найти. Он точно имеет крысу в управление полиции, которая сливает ему всю информацию по расследованию. Слишком подозрительна активность одного преступника, который уже в течение трех месяцев будоражит полицейские участки, но от них не было ни единого заявления. Пока им удается скрывать целый список веселых происшествий от газетчиков и жителей города. Но какие будут последствия, если все всплывет. Где-то в этот момент я и решила использовать тебя в виде наживки. Он бы заинтересовался новой личностью, ведущей расследование, и попытался устранить, а я бы накрыла его со своими людьми.

Мило. Очень мило. Надеюсь, в ее плане был пункт о моем выживании во время нападения. При рассказе об этом стало неудобно. Никогда не считал себя важным для мира и человечества, но брошенная фраза обо мне, как о разменной фигуре, зашевелила волосы на затылке. Самое главное, но дело-то не такое уж и простое со слов Вирджинии. И откуда у нее такая информация, если полиция все скрывает. У нее была очень обширная сеть информаторов. Как она планировала с ней оставаться в тени?

– В чем ваш интерес? Сильные и влиятельные люди играют в миротворцев? И, небольшое замечание, у очень сильных и влиятельных людей обычно имеются штатные детективы или связи с полицией. Чем они не угодили?

– Человек в черной маске тронул одного из приближенных. Они такого не прощают.

Все важные связи с людьми были скрыты, поэтому убийца еще не знает, что на него ведется охота. Но про детективов и полицейских... Вы серьезно? Подключив своих людей, они сильно подставят себя. Сразу будет понятно, кто и с какой целью ищет конкретного человека. Они предпочитают оставаться в тени. Даже я не вхожу в число их знакомых. Узнав про меня, на них не падет и легкого подозрения.

– Откуда тогда у тебя так много информации?

– Не только же у него могут быть проверенные люди в полиции. Не переживай, вся информация точная и подтвержденная.

– Да, в ваших словах есть доля смысла. Только один пункт, как во всей истории фигурируешь ты?

– Свободный агент, нанятый организацией.

Понятно. Я должен был выйти на первый план, чтобы весь гнев преступника был послан на меня. Что-то промелькнуло на моем лице, потому что Вирджиния добавила.

– Не бойся. Каждая услуга должна быть оплачена. А за добросовестное сотрудничество тебе дадут гарант безопасности жизни. Если, конечно, я не решу тебя прикончить при обнаружении утечки из-за поисков информации на меня. В любом случае скоро он взвзывает, что не был более разборчив в выборе жертв.

– А почему ты решила, что преступления совершает один человек? Покажите мне ненормального, который имея неплохую прибыль с награбленных ценностей, полезет заниматься убийствами, что, возможно, не принесут ни цента?

– Я думала об этом, но все как-то сложно. Мне пока не пришла никакой здоровой идеи больше. Зашла в тупик. На местах преступления ничего нет, совершенно ничего. Случайные свидетели видели только сделанную из плотной черной ткани маску, которая полностью закрывает лицо. Если бы не они, то полиция, а соответственно и мы, не связала бы все преступления одним расследованием. И неизвестно еще, сколько преступлений совершено им без свидетелей. Последний раз некоего человека, быстро удаляющегося от этого дома, видел бездомный. Он описал его, как одетого во все черное, вместо лица черная маска, не видно ничего, кроме глаз. То есть наш старый знакомый. У преступника нет никаких характерных особенностей. Он всегда действует по-разному. Вот так. Что ты на это скажешь?

Я посмотрел на потухшую сигарету у себя в руках, выбросил ее в окно и закурил новую.

– Клоун в маске – такой же человек, как ты и я. В какой-то момент он совершит ошибку. В этот момент его и прихлопнем. Давайте пройдем в комнату к покойной.

Она посмотрела мне в глаза и устало улыбнулась.

– Мы же договорились обращаться на ты, Джереми.

– Хорошо, Вирджиния, давай поднимемся наверх, – сказал я, сделав пригласительный жест рукой.

Мы вошли в комнату на втором этаже.

– Она умерла здесь?

– Да, детектив.

Необходимо приступить к первичному анализу. Все было довольно обыденно и просто обставлено, несмотря на высокий статус хозяйки и наличия огромной суммы денег. Справа от входа располагалась кровать, слева находился рабочий стол и несколько полок, которые были повешены над ним. Что мы имеем? Престарелую женщину, которую убили в ее же комнате. Специфично поцарапанный замок. Одного подозреваемого. А кто его видел здесь? Да и по другим делам надо уточнить при возможности. Но замок не мог быть поцарапан в тех местах при обыденном использовании, поэтому возникает логичный вывод, что, скорее всего, был использован дубликат. А дубликат нельзя создать без оригинала. Что это нам дает? Верно. Сговор одного из лиц, имеющих ключ с неизвестным в черной маске. Интересно... Пока части паззла складываются с неохотой, но складываются. Далее...

– Джереми, может уже зайдешь в комнату?

Я понял, что стоял все это время в проходе.

– Да, конечно, я задумался. У меня уже появилось несколько идей, но мне нужны детали.

Из дома ничего не пропало?

– При первом осмотре помещений ничего не было выявлено. Все предметы находятся на своих местах, если верить словам домработницы и водителя, конечно.

– А тайники?

– Был проведен тщательный осмотр дома, но ничего обнаружено не было.

Не сходится. Женщина явно не бедствовала, да и до банка далековато. И домработница, и водитель действуют заодно? Ее убили из мстительных побуждений? Нельзя отметить ничего. Надо проверить каждую неизвестную уравнения. Пока есть только неизвестный подозреваемый по имени X. Не хотелось бы добавлять в уравнение Y, Z и остальные буквы алфавита. Нужно пройти по этажам. В доме их всего два, не думаю, что она использовала гараж для хранения драгоценностей и других важных вещей. Важно сделать поправку на возраст. Мерилин была старой женщиной, поэтому, безусловно, хотела бы иметь все в шаговой доступности.

– А как она была убита?

– Ее задушили удавкой со спины. Где-то в районе одиннадцати вечера. Аннет нашла ее труп в девять утра в понедельник, когда пришла звать ее на завтрак.

Нужная для расследования деталь. Старушка не ожидала нападения, не знала, что в доме кто-то есть. Требуется уточнить еще пару мелочей.

– Где жила домработница?

– На первом этаже была отдельная комната для нее. Рядом с кухней.

– Хорошо, а водитель тоже проживал в доме?

– Нет, он приезжал сюда каждый день к десяти утра, чтобы совершить поездку в магазин за продуктами. Или же по требованию в более ранний час, но это случалось не слишком часто.

– А как долго работали здесь водитель с домработницей?

– Насколько могу припомнить... Водитель около десяти лет, а Аннет не больше года.

– Отлично.

Домработница Аннет работала здесь недолго, так что не должна быть еще посвящена в тайны хозяйки. Надо думать исходя из этого. Выхожу в коридор. Смотрю по сторонам. Слева находилась лестница, ведущая на первый этаж, а справа были две двери. Одна из них вела в ванную комнату, вторая – в личную библиотеку. В самом конце коридора находился подъем на чердак. Я останавливаюсь и закрываю глаза, чтобы освободить разум от лишних мыслей.

– Вирджиния, думаю, что самым логичным для нас будет осмотр библиотеки.

– Тупая старая карга! Куда она запрятала чертов тайник? Я сейчас взорву весь этот дом. Плевать, куда меня потом посадят! Я сам себе в лоб стрельну! Здесь все нужно сравнивать с зем-

лей. И вырастить клумбу для собак, чтобы они испражнялись туда, где спала дрянная мертвая старуха.

Мы обыскали два этажа с чердаком. И все без толку. На лице Вирджинии появилась усмешка. Она сидела на стуле, спинка которого была повернута ко мне. На эту же спинку она облокотилась после утомительных поисков тайника. Ей было удобно, она положила голову на пиджак, повешенный на спинку ранее. Я же забрался на подоконник и вытянул одну ногу вдоль него, а вторую согнул в колене, чтобы бросить на нее руку с сигаретой. Из открытого окна дул приятный ветерок, который освежал нас.

– С чего ты вообще взял, что тайник должен быть здесь? Как ты к этому пришел?

Я уже сам начал сомневаться в рациональности идеи. С чего я решил, что покойной необходимо было иметь сейф с деньгами или драгоценностями?

– Понимаешь, не просто же так ее убили. Преследовалась определенная цель.

Не уверен, что убийца зашел обсудить необходимость крестовых походов для общества, а после вышел из себя и убил Мерилин Гриффин из-за иной точки зрения. Сомневаюсь, что это месть.

Все сделали бы чище, или наемный убийца не такой смысленый, каким он мне представляется. Думаю, что мы сделаем определенные умозаключение, если получим еще немного информации. Но все же склоняюсь к грабежу, только мы еще не нашли украденные вещи и причины их кражи.

– Разумно, но я все равно не понимаю, почему именно тайное хранилище?

Дым постепенно заполнил легкие, наполнив тело приятной вялостью.

– Как бы тебе объяснить, Вирджиния, у нас есть старая богатая женщина, которой не очень радостно постоянно приезжать в банк, чтобы снять деньги. По моему мнению, она снимала их редко, но в больших суммах и прятала где-то в доме. К тому же в доме по имеющимся данным ничего не крали. Но где все драгоценности? Или нас обманывают, или они спрятаны где-то в тайном месте. Большая вероятность, что Аннет не все рассказала полиции, потому что водитель работал на Гриффин довольно давно, и ему не было нужды убивать и грабить ее. Мы знаем, что ее задушили со спины. Она не повернулась на убийцу. Она не ждала нападения. Мне кажется, что все станет ясно, если мы слегка побеседуем с ее работниками.

– Звучит убедительно, но ты должен понимать, что это всего лишь домыслы? Да, они не лишены смысла, но это лишь предположения и не более того. А что если все совсем не так? Ты уверен, что не упускаешь важную деталь из виду?

Лихо спрыгнув с подоконника, я огласил решение. Надеюсь, что моя новоиспеченная коллега не откажет мне в крошечном развлечении.

– Ладно, убедила. Сделаем очную ставку. Есть возможность привести сюда водителя и домработницу?

– Один момент.

Вирджиния встала со стула и обошла его с уже вернувшейся к ней грацией и страстью. Легкие движения бедер заставили меня поправить ворот рубашки и закурить новую сигарету, чтобы остаться мыслями в помещении.

Новоиспеченная напарница приблизилась к выходу.

– А для работников? Какая версия для работников?

Вирджиния бросила в мою сторону недоуменный взгляд.

– Для меня ты племянница, а кем представилась ты им?

– Адвокатом, который должен найти убийцу перед распределением наследства...

Разделяй и властвуй. Я качнул головой.

– Зато честно.

Она вышла из комнаты.

Приблизительно через полчаса снаружи послышался звук тормозящей машины и шаги людей, которые поднимались по лестнице. В комнату, которую я так и не покинул, вошли Вирджиния и мужчина. Он был одет в строгий костюм с идеально выглаженными брюками. Небольшие залысины и седина указывали на возраст немногим меньший, чем у покойной. Любопытно.

– Итак, это Себастьян. Он длительное время работал на госпожу Гриффин, – сказала Вирджиния, войдя в помещение.

– Отлично, будем знакомы. Сэр?

– Да, сэр. Я работаю... Работал у мисс Гриффин на протяжении десяти лет, – ответил мужчина с еле заметным британским акцентом, который я даже не сразу уловил.

– Тогда приступим. У меня будет к вам парочку вопросов, – быстро взял я инициативу в руки. – Где вы были в воскресенье, ориентировочно после шести?

– Уже был дома, сэр. В ту субботу госпожа Гриффин чувствовала себя плохо, поэтому никуда не нужно было везти. Она отпустила меня домой.

– Кто это может подтвердить?

– Моя жена, сэр.

– Угу. Кто-нибудь еще?

– Возможно, соседи и кассир на автозаправке, сэр.

– Хорошо, тогда продолжим.

Мы побеседовали какое-то время на косвенно связанные с покойной темы. Выглядел он чистым. И речь сейчас не о костюме, от которого по ощущениям отлетала пыль и грязь при возможном соприкосновении. Столько лет служить старушке без нареканий и желания уволиться? Почетно.

– Имеете ли вы ключи от дома, в котором мы все находимся?

– Да, сэр.

– Часто ли вы ими пользуетесь?

– Нет, сэр.

Мое право веко немного дернулось от пресной манеры отвечать. Это будет дольше, чем предполагалось.

– Окей, можно немного попросить вас внести подробностей? А то диалог и без того затянулся.

– Да, сэр. Ключи хранятся в бардачке автомобиля. Используются же мной редко, потому что приезжаю я, когда двери дома открыты и все проживающие здесь бодрствуют. Если же мадам Гриффин решала задержаться на званом вечере, то Аннет использовала свои.

– А была ли у покойной своя связка?

– Да, у нее в сумочке были ключи. Но она никогда их не доставала при мне.

– Спасибо, думаю на этом можно закончить, – почтительно, указав рукой на дверь, произнес я. – И последний вопрос, пока вы не ушли... Вы не теряли недавно ключи? Или, может быть, у вас их кто-то брал?

– Нет, сэр, я их не терял, – Себастьян раздраженно ответил. – Они всегда лежат у меня в бардачке. И их никто не трогает.

– Вы в этом уверены? Давно вы их видели?

Он подумал немного и ответил в привычной для себя манере.

– Нет, сэр. Они всегда лежат у меня в бардачке. Последний раз пользовался ими месяц назад.

– Об этом знали Аннет и покойница?

– М-м-м, да, сэр.

– И, грубо говоря, любая из них могла взять ключи, пока вы не видите? И вернуть их обратно, что вы даже не заметили бы?

Водитель помрачнел.

– Да. Но на что вы намекаете?

– Ни на что, уточняю для себя.

– Но...

Пришлось остановить его рукой от очередного «сэр», чтобы не высказать все синонимичные оскорбительные выражения милому Себастьяну.

– Мы позовем вас, если нам потребуется уточнить детали.

Он кивнул и вышел из комнаты. Я многозначительно посмотрел на Вирджинию, которая стояла рядом и задумчиво покачивала головой.

– Тебе позвать Аннет сейчас? – задумчиво спросила она.

– Да, но дай мне пару минут, чтобы подготовиться.

– К чему? – недоуменно посмотрела она на меня.

– Позже, – ответил я ей и отвернулся, чтобы продумать порядок действий.

В отражении стекла я увидел, как она обидчиво дернула плечиками и скрылась за дверь. Самое время начать готовиться. Я взьерошил волосы, закатал рукава рубашки и закурил очередную сигарету за день. Дым привычно начал подниматься под потолок, обогнул оконную раму и растворился в небе. Из-за двери раздался стук. Подойдя к столу, положил руку на пояс, где был пистолет. Пора начинать шоу.

– Да, входите.

Через порог переступила робкая девушка, прижимавшая к груди маленький клатч.

– Здравствуйте. Меня зовут Аннет. Мне сказали, что...

Тишину комнаты взорвал удар ладони о стол.

– Сядьте, здесь говорю я. Только я. Вам понятно?

– Д-да, мне понятно...

Не суждено ей договорить эту фразу. Грубый голос прервал ее. Девушка начинала бояться.

– А мне кажется, что нет! Я только что сказал, что право на разговор имеется только у меня. Я вам сказал. Сядьте!

Аннет быстро закивала головой на тонкой шее и села на предложенный стул. Подготовленный монолог ждал своего часа.

– Итак, где вы были в воскресенье вечером после шести часов?

– У... У сестры. Мы давно не виделись, и я отпросилась в тот вечер к сестре.

– Ага, а вот у меня имеется информация, что покойница в ту субботу жаловалась на здоровье. Как же вы могли покинуть своего работодателя, который платит вам деньги за уход? А? Быстро отвечайте.

Для наглядности пришлось ударить кулаком по столу. Аннет отпрянула и сильнее прижала клатч к себе.

– О-она попросила дать ей таблетку и не беспокоить. Сказала, чтобы к завтрашнему утру была здесь, готовая к работе. И... И все.

– Не-у-бе-ди-тель-но, – произнес я по слогам. – В чем вы еще хотите меня убедить? Какой лжи я должен поверить?

– Н-но это чистая правда, – всхлипнула девушка.

Пришло время, чтобы достать пистолет.

– А если сделать так? – холодный ствол едва касался подбородка испуганной девушке.

– Аннет, говорю сразу, у меня на вас есть вся информация! Что я знаю? Много. Очень много. Это же вы украли ключ у Себастьяна и сделали дубликат для своего подельника. Да? Мне нужно только уточнить пару деталей. Отвечайте быстро.

И я невзначай коснулся ее кольцом. Аннет разразилась в плаче. Бинго. Все-таки был дубликат ключа. Гениальность и скромность в одном флаконе. Какой талант погибает.

– Простите... Я не хотела. Это все он. Он сказал, что не будет ее убивать. Только припугнет и все. Но... он ее убил, – она достала из клатча платочек.

– Кто он?

– Мой друг. Джордж. Ему нужны были деньги, а я сказала, что работаю сейчас у Мерилин Гриффин и видела, где она хранит все ценное. Он хотел ее только припугнуть и забрать драгоценности с деньгами.

Очередная порция слез. Начинает раздражать.

– И как? У него получилось? Он все забрал?

– Не... Не знаю. Мне еще не удалось увидеться с ним еще раз.

Скверно. Придется потрясти этого друга Джорджа.

– Кто составлял план?

– О-он. Джордж его придумал. Он сказал, чтобы я пошла к сестре. А сам делает все остальное. Он сказал, что делает это ради нас, что мы уедем после всего этого и будем вместе.

Понятно. Девочка была влюблена, поверила, а он просто ее использовал, чтобы после всей истории исчезнуть. Классическая история с трагичным финалом. С очень трагичным, если его не найдем. Однако меня начинает смущать одна часть головоломки, но позже. Я сменил тон и убрал пистолет.

– Аннет, мне нужна твоя помощь. Ты сказала, что знаешь, где хранятся ценные вещи. Ты можешь мне показать?

Она неуверенно кивнула, продолжая промокать от слез глаза.

– Тогда пошли.

Я первый подошел к двери и обратился к Вирджинии, стоящей за ней.

– Поймал след. Аннет нам кое-что покажет.

Она слышала весь допрос, поэтому лишь кивнула. Аннет встала и прошла мимо нас дальше по коридору. Мы двинулись следом. Она зашла в библиотеку и остановилась у одной из картин в самом углу. Картина была спрятана за массивными стеллажами с книгами. При обыске ее не заметили никто: я и Вирджиния тактично ее проигнорировали. Я подхожу к картине и стучу по ней. Стучу по участкам стены. Звук отличается. Тяжело признавать, но мною был упущен важный элемент расследования. Можно даже сказать: конечная цель преступления. Аккуратно рассматриваю рамку с разных сторон. И будто по заказу через пару мгновений замечаю еле видимые порезы на обоях. Границы сейфа. Насколько же нужно быть тупым, чтобы этого не заметить. Хочу убрать саму картину, чтобы рассмотреть сейф. Она не поддается. Хм, слегка надавливаю на нее. И приклеенное произведение искусства отходит с небольшим куском стены, открывая нашему взору дверцу домашнего хранилища. Механический кодовый замок. С отметинами ударов на защитной дверце. Здесь точно был друг Аннет. И он не смог открыть замок. То ли он не умеет их взламывать, то ли надеялся на простой код. Интересно, а он задушил Мерилин сразу, или когда она отказалась говорить код. Ладно, не сейчас нужно обращать внимание на такие мелочи. Нужно разобраться с сейфов. От наличия в нем драгоценностей будет зависеть много. Как минимум, срок для Аннет.

Пот стекал по шее от напряжения. Плевать. Нужно сконцентрироваться на замке. Нужно будет крутить лимб. И очень осторожно, чтобы слышать все происходящее в нем. Но как сделать данное действие с максимальной точностью? Надо подумать. Мерилин была старая. Замок точно не сменный. Да, точно, здесь нет дополнительного ключевого замка. Узнать бы количество чисел. Опять сделаем скидку на возраст. Предположим, что три или четыре. Две попытки

минимум, плохо. Что лучше предпринять в сложившейся ситуации? Думай, думай. Идея! Возраст Мерилин сыграет не самую последнюю роль во взломе сейфа.

– Аннет, у Мерилин были проблемы с давлением?

Недоуменный взгляд обеих женщин.

– Д-да. А зачем вам?

Она будет заикаться весь оставшийся день? Я спросил несколько мягче.

– Неважно. Она часто мерила давление? Где лежит ее тонометр?

– Лекарства старалась держать под рукой, но комната, где я живу, очень маленькая, поэтому все на кухне.

Все ясно, нужно быстрее найти необходимый мне предмет.

– Оставайтесь.

Бегу на кухню быстрее ветра. Судорожно обшариваю полки. Нигде не могу его найти, пока не натыкаюсь на шкафчик с лекарствами. Нахожу мешок с тонометром. Без лишних раздумий выкидываю все содержимое и беру то, что мне необходимо. Стетоскоп. Молниеносно возвращаюсь обратно. Женщины даже не успели заскучать. Подхожу ближе к сейфу, вставляю оливы себе в уши и бросаю через плечо:

– Мне нужна полная тишина.

Вирджиния и Аннет замирают. Начинается самый сложный этап. Работа закипела. Простые варианты пришлось отменить сразу, когда замок никак не среагировал на день рождения и другие важные даты, которые я узнал от Аннет.

Не знаю, сколько времени длилась борьба с замком, но моя рубашка промокла от пота. Руки начинали дрожать, а пальцы слушаться с трудом. Оливы давили на уши, стала появляться пульсирующая боль в голове. В комнате стало невыносимо душно. С виска по щеке потекла капелька. Нет, больше не могу. Это выше моих сил. Его не взломать сходу. Нужно искать другой выход. Нет, надо докрутить. Черт, давай. Пожалуйста, пусть это будут последние два оборота. Итак. Еще раз. И последний оборот.

Щелчок.

Победа. Дверца сейфа отходит от основной части корпуса. Удача благоволит мне сегодня. Медленно оседаю на пол. Голова кружится от непрерывного напряжения. Надо выйти на улицу. Вываливаюсь на крыльцо и сажусь на ступеньки.

– Джереми, – слышится голос сзади. – Сейф полон. Джордж не открывал его.

Вирджиния. ... Нужно ей сказать, что меня беспокоит.

– Джордж. Нам нужно найти его. Обязательно.

– Безусловно. Он ведь убийца и вор. И еще должен мне свою шкуру.

– Нет, ты упустила из виду одну незначительную вещь. Человек в черной маске – убийца и вор. Это или Джордж, или человек, знающий Джорджа. Ты ведь сама сказала, что недалеко отсюда бездомный видел прохожего в черном. Они как-то связаны.

Одобрительный кивок.

– Как всегда в точку. Завтра начнем с поиска Джорджа.

Смотрю на нее уставшим взглядом. Все равно, к черту. Хочу выпить.

Сердце начинает сильнее биться. *Тишина, иди сюда, я твой.* Слишком устал, чтобы реагировать на паническую атаку. Слегка упиваюсь учащенным пульсом и подкатившим к горлу комком. Паника не отпускает никогда. Она постоянно бродит где-то рядом, готовая вгрызться в глотку при малейшей слабине. Из-за Джорджа, который может оказаться убийцей в черной маске? Не знаю, но что-то движет организмом, заставляя его вырабатывать очередную порцию адреналина.

– Если найдем Джорджа, то загадочное расследование очень сильно продвинется. Если не раскроется само по себе.

Нет, слишком просто. Джордж не тот преступник в маске. Он бы не стал выдавать себя. На связь тоже не выходил несколько дней.

Продолжаю неторопливо рассуждать.

– Он, возможно, мертв. Он был посредником, который слил информацию. Или пешкой, которую заставили все рассказать, когда он обсуждал план с кем-то, пообещав долю.

– Знаю, в чудо не верю. Вдруг нам повезло, было бы неплохо, но маловероятно, – ответила Вирджиния.

Она подошла к краю крыльца и громко позвала двух мужчин.

– Питер, Дэймон. Идите сюда.

Она вновь решила что-то обсудить со мной. Но я ее прослушал. Стало слишком плевать. Хотелось закрыть глаза и расслабиться.

Тишина начинает отступать. Она напомнила о том, что меня беспокоило все время, проведенное в доме. Спасибо

Из кустов вышли двое мужчин, что утром изображали бездомных. Получалось плохо, но они старались. На их появление я среагировал и вернулся в реальность.

– Да, Вирджиния.

Она не отозвалась. Я обернулся. Вирджиния прикуривала сигарету. Палец соскальзывал, не желая добывать злополучную искру.

– Вирджиния!

– А, да. Момент, – она вытащила сигарету из обольстительных губ. – Питер, слушай, позвоню знакомым, чтобы оперативно все описали и побеседовали с Аннет. Мне мелькать ни к чему. Дэймон, смотри, что необходимо...

Она скрылась с ними за дверью. На меня она никак не отреагировала.

Посидел чуть-чуть. Очень не хотелось, однако, пришлось встать и пойти к дороге.

– Уже уходишь?

Как-то быстро она раздала указания.

– Эх, да. Хочу пропустить чего-то покрепче воды. До завтра же?

– До завтра. Тогда пока. Твои контакты у меня есть, – в меня прилетел мой пиджак, оставленный наверху.

– Мои находятся на листке во внутреннем кармане. Надень его, стволом светишь. Свяжемся.

– Пока...

Она ушла окончательно. Я остался один. Мне стало страшно, что *тишина* может вернуться... Закрыв глаза, запустил пальцы в волосы и крепко сжал голову. Слишком много нужно обдумать, слишком много неизвестных, слишком мало информации.

Вышел на оживленную дорогу, чтобы поймать водителя, желающего доставить меня домой. Найдя одного невзрачного, уставшего от бесконечных пробок и жизни таксиста, устроился удобнее на заднем сиденье, назвал адрес и отключился, доверяясь его мастерству вождения.

Глава 3. Четверг

Нет. Нет. Нет. Надо сдержаться, черт, не удерживаюсь, и из меня выходит все накопленное дерьмо, которое собиралось во мне за последний день. Дерьмовое одиночество, дерьмовая работа, дерьмовые люди. Меня воротит, от того, кем я стал, но на тошноту меня спровоцировал ужасный завтрак. Не знаю, что было хуже: смешать яичницу с виски или положить три яйца вместо двух обычных. Теперь я склонился над унитазом, единственным белым пятном в моей жизни. Меня снова выворачивает, паршиво. Я вытираю рот рукой и расплескиваю виски себе на штанину.

– Потом постираю, – мелькает в голове мысль.

Опираясь одной рукой о косяк, я поднимаюсь и снова вливаю в себя алкоголь. Из-за этого меня перекашивает и бросает на противоположную стену, как будто я падаю в объятия очередной женщины. Но она, как и все другие, не желает иметь со мной никакого общения. Плевать. Или блевать. Как получится. Пошатываясь, я иду к окну, чтобы подышать свежим воздухом. Внизу бродят одинокие люди, которые хотят быстрее спрятаться в своих коробках, неважно – автомобилях или квартирах. И никто из них не видит сути.

Был обычный день. Я был пьян и одинок. Я все еще пытался найти смысл в этих грязных улицах.

Я закуриваю. Дешевые сигареты царапают горло, но я продолжаю наслаждаться всем этим. Да, джентльменам определенно не пристало так себя вести, но что же теперь поделать. У входа в дом очередной черный музыкант неторопливо играет блюз. Спасибо, что хоть ты видишь в этом дерьмовом, погибающем мире что-то хорошее. Я давно разучился. К горлу подкатывает комок, и я изливаю душу прямо из окна. Повезло, что подо мной никого не было, лишь пару кустов. Свалю все на бездомного бульдога, который утром ошивался в окрестностях, желая чем-нибудь поживиться.

Вроде отпустило. Заливаю несварение зельем, что осталось в бутылке, и подхожу к зеркалу. На меня смотрит некрасивый мужчина из-за всего выпитого алкоголя и скуренных сигарет, хотя и с подозрительно сохранившимся внутренним огоньком и страстью в глазах. Если правильно поставить свет, то я стану даже привлекательным. Рукой провожу по брюкам, чтобы слегка очистить их от пыли и разгладить складки, заправляю рубашку и поправляю ее ворот. Теперь я даже похож на человека. Выпиваю еще чуть виски, чтобы не трезветь и не смотреть на мир трезвыми глазами.

Выхожу на улицу в надежде поймать такси, мне нужно закончить одно дело. Такси подъезжает практически сразу, сажусь на переднее сиденье и говорю название улицы. Водитель, не обращая внимания на бутылку, смесь из ароматов духов и сигарет активно рассказывает мне про женушку, дочку, увеличение ренты за квартиру. И прочее, прочее, прочее. Меня снова выворачивает, и на этот раз точно причиной является не дополнительное яйцо. Он орет на меня и выталкивает в открытую мной за мгновение дверь, чтобы не испортить салон автомобиля. Наступаю в свои же излишки внутреннего мира, от злости хлопаю дверью и вновь промываю гланды влагой. Благо, мы уже на месте.

Он – дурак, потому что так и не взял с меня платы.

Стою у моста. Стою у решения всех проблем. Ведь, если нет человека, то никому и не придется страдать. Я являюсь лишним звеном в этом мире, ошибкой. Исчезни я, и ничего не поменяется в мире. Я не важен. Я никто. Пыль, как и любой другой. Прохожу мимо одинокого бездомного, который в надежде поднимает глаза. Он слишком часто видит таких решившихся, но все желает им помочь. Прерываю еще не начавшуюся тираду движением руки. Нет, сегодня тоже нет. Допиваю бутылку и кидаю в последний путь. Пусть она проложит мне дорогу.

Поднимаюсь на парапет и делаю шаг. Да, вот так просто, без длительных бесед, раздумий и сомнений.

Шаг.

Самое смешное, что перед тем, как меня окутывает тьма, я все же хочу вернуться обратно и кое-что изменить.

Сигарета на кухне осталась недокуренная. Это как-то неправильно.

Резко просыпаюсь. Спина затекла, поэтому нужно ее немного размять. Тело хрустит, как старый и сухой сучок дерева. Больно и некомфортно. Провожу рукой по лицу. Что вчера было? Да, точно. Вирджиния, дом, сейф. И теперь мое ужасное утреннее состояние. Надо завязывать спать сидя, выпив на сон грядущий. Иначе когда-нибудь я не встану. Медленно, очень медленно поднимаюсь и подхожу к окну. День сегодня снова солнечный, что не может не радовать. Однако не время наслаждаться им. Мне нужно быстрее ехать к ней на встречу, чтобы... Чтобы что? Посмотреть на ее милое личико или начать расследование? Расследование... Вирджиния говорила про каких-то других жертв убийцы. Там их было пять или шесть. Или четыре. Голова совсем не хочет работать. Оборачиваюсь, чтобы взять со стола сигареты. Замечаю пиджак. Из него торчит бумажка с номером телефона. Ладно, разберемся потом. В данный момент организм требует нормированную утреннюю дозу никотина. Требуется настолько сильно, что я иду к столу, несмотря на наличие травм и нежелание двигаться. Мозг уже предвкушает терпкий вкус сигареты. Точно не собираюсь ему отказывать.

По закону подлости не успел я затануться, как зазвонил телефон. Все предположения о том, кто может звонить, развеиваются, когда Вирджиния начинает разговор с того конца телефонной линии.

– Доброе утро. Не отвлекаю?

– Подожди.

Прикуриваю. Затягиваюсь с упоением и выпускаю дым из легких в свободный полет.

– Доброе. Да нет. Я сейчас только встал и пытаюсь собраться с мыслями. Меня смогут привезти к вам в штаб-квартиру, бункер, клуб юных детективов?

– Так сразу?

– Да. Мне платят не за распитие алкоголя по вечерам. И беспокоюсь, что могу резко стать ненужным. Поэтому предпочитаю быть в центре событий.

Нагло бросил я. Еще одна длительная тяга, пока на другом конце провода собираются с мыслями.

– Сейчас сообщу своим, и тебя подхватят. Машина и человек тот же, что и вчера. Выйдешь, когда будет удобно.

Вирджиния положила трубку. Смотрю на тлеющую сигарету. Дешевые сигареты тлеют быстро. Неприятно. Пепел безжалостно отваливается под собственным весом, кружится в воздухе, изображая снежинки, и оседает на столе. Смахиваю его на пол, кладу сигарету в пепельницу и закуриваю новую. Дым неспешно начинает устремляться к потолку, пытаюсь снова найти что-то другое, кроме старой штукатурки. Его изящный танец притягивает взгляд. Выкуриваю сигарету, рассматривая то дым, то стены. Молчание не тяготит, а спокойно помогает расставлять факты по полочкам. Что мы имеем? Несколько преступлений разного характера, один преступник в черной маске, несколько свидетелей, видевшие его, Джордж, который связан с криминальными элементами. К чему имеющаяся информация должна приводить?

Надо распределить имеющиеся данные по пунктам:

Во-первых, преступлений, совершенных данным человеком может быть намного больше, чем предполагается, потому что не всегда могли быть свидетели, а действует он профессионально и в одиночку. Нужно будет попросить Вирджинию пробить недавно совершенные преступления.

Во-вторых, Джордж связан с этим абстрактным деятелем подпольного мира.

Подпункт номер один – он знает злоумышленника.

Подпункт номер два – он сам является злоумышленником.

Надо не забыть, что пункты удобнее будет рассматривать при одном важном условии, что парень жив. В силу обстоятельств требуется немедленно выяснить это важное условие.

Но работать, так или иначе, нужно от него. Он является, пока что, ключом к интересующим меня вопросам. Потому что, если его убили, то там точно задействованы люди, связанные с человеком в маске, или посредники между Джорджем и человеком в маске. Хм, наличие посредников нежелательно, так как добавит лишнее звено. В итоге, все равно расследование приведет к главным действующим актерам, но нет никакого желания тратить время на промежуточные этапы с поимкой третьих лиц.

Смотрю на сигарету в руке. Ее я выкурил полностью, прежде чем ушел в себя. Но чувства получения дозы никотина не наблюдалось. Закуриваю еще одну и начинаю собираться. Раздумываю, брать ли с собой пистолет или нет. Лучше не рисковать. Буду находиться не на нейтральной территории. Все-таки в окружении Вирджинии лучше не рисковать. Хотя... Именно потому, что не буду в знакомых местах, его лучше взять. Но что-то подмывало довериться Вирджинии, даже при странном факте слабой реакции на свое имя.

Докуриваю сигарету. Из трех сигарет только она оставила горький привкус во рту, вязкую слюну, спокойствие и каплю ненависти к наступившему дню. Говорю себе, что не надо думать и говорить по телефону во время курения, а то никаких денег не хватит на сигареты...

Пока не забыл. Генри. По словам Вирджинии он находится не в самом комфортном положении. Пусть пока на него не вышли, но предупредить стоит. Набираю его номер. В трубке слышится сиплый бас.

– Да. Кто это?

– Генри, это я, Джереми. Такая просьба. Будет осторожнее и осмотрительнее в ближайшие дни. Хорошо?

– Большие неприятности? Я как-то с ними связан?

– В некотором роде, – не хотелось говорить, что он вляпался из-за меня. – Так получилось. Просто смотри по сторонам, когда переходишь дорогу. Время беспокойное.

– Аргх, понял тебя, Джереми. Держу ухо востро. Теперь могу продолжить спать?

– Да, конечно, друг. Спи.

Гудки заполнили комнату. М-да. Правда, во что я вляпался?

Спускаюсь вниз. Машина стояла в ожидании. Автомобиль припарковался на том же месте, бесшумный водитель сонно рассматривает прохожих. Подхожу, усаживаюсь на заднее сиденье. Мужчина за рулем мгновенно трогается и уносит меня в лабиринт переулков и улиц Нью-Йорка.

– Добрый день. Второй раз уже с вами вместе едем. Как зовут?

Через стекло заднего вида на меня устремляется пара прищуренных глаз.

– Стэнли.

– Будем знакомы, Стэнли. Мое имя – Джереми.

В ответ получаю молчаливый кивок. Остаток пути был проведен в тишине.

Машина неторопливо подъезжает к неприметно дому. На крыльце стоит Вирджиния. Сексуальность ее образов стало чем-то обыденным при встрече с ней. Есть какие-то минуты в течение дня, где она не выглядит безумно изящной?

Она была одна, но спина взмокла от ощущения, что кто-то невидимый наблюдает за мной. Паршивое чувство, как на прицеле. Не исключено, что так оно и было. Вирджиния продолжала стоять и смотреть на пролетающие по небу облака. Видимо, она кого-то ждет. И что-то мне подсказывает, что кто-то – я. Как только дверь за мной захлопнулась, девушка сразу посмотрела на меня, а Стэнли двинулся вперед по улице в неизвестном мне направлении. Я

смотрел в наполненные удивительной белизной глаза девушки, с которой познакомился только вчера при сомнительных обстоятельствах. Неожиданно для себя осознаю, что на ней нет броского макияжа. Она действительно хороша и без него. Мы стоим и смотрим друг на друга, что впору подумать, будто мы с ней – давно не видевишиеся влюбленные. От такой непонятной и сомнительной мысли пришлось закашлять. Куда мне с ней. Мыслится неправдоподобно и угнетающе. Надо гнать прочь такие представления. Ко всему прочему, мое местоположение здесь определяется лишь желанием оправдать свою необходимость и по возможности заработать. Но демон на плече продолжал насмехаться. Есть желание представить совместный быт с домиком у моря? Шутки с самим собой в сторону. Бред, да и только, не надо заострять внимание на внутренней симпатии.

Вирджиния прерывает затянувшуюся паузу.

– Пройдемте, детектив, – иронично подмечает она. – Все материалы уже подготовлены и ждут экспертной оценки.

– Погоди. Прежде чем вступлю на чужую территорию, я буду жить?

Она подавила смешок.

– Да. Не знаю, как ты нашел информацию, но ничего не всплыло. Тебе повезло.

Ура, Генри не умрет.

Я поднялся на крыльцо. Мы прошли в дом. Внутри все было обставлено крайне аскетично. Никакой лишней мебели. Наличие пыли под ногами указывало, что в дом заходили редко.

В употребление он пришел тоже недавно.

– Разрешишь задать вопрос?

– Давай.

– Тебя же зовут не Вирджиния.

– С чего вы это решили?

– Ты не откликнулась на имя с первого раза. Ты вообще на него не откликнулась. Это только для меня или для всех?

Она покачала головой, даже не удивившись.

– Мари. Меня зовут Мари Росс.

– Прекрасно. Рад познакомиться.

– Да, попытка создать множество легенд была излишней перестраховкой.

– Теперь понятно, почему ты не переживала, что на тебя, как свободного агента могут выйти. Грамотно.

Она резко отвернулась и скрылась в дверном проеме. Из дома донеслось.

– Ты слишком пронырлив, Джереми. Мне это и нравится, и раздражает одновременно.

Хм, хорошо. Как скажете. И не думал, что все сложится так удачно.

Мы поднимаемся по ступеням на второй этаж и двигаемся по коридору в самую дальнюю комнату. Она оказывается кабинетом.

– У меня немного не прибрано, но ты не пугайся. Не было времени обосноваться на новом месте.

Честно говоря, я даже опешил от увиденного. Немного не прибрано... Вирджиния, то есть Мари, знает толк в юморе. Три стола были завалены кипами бумаг и подшитых дел, из ящиков торчали разного цвета и содержания листы. На стене висела карта Нью-Йорка, усеянная канцелярскими булавками, будто вовсе не карта это, а поле для настольной игры. А партия еще не была закончена. Мусор, мятые бумажки, окурки сигарет в и около пепельниц, поникшие настольные лампы. Трудно охарактеризовать обстановку внутри помещения. Бардак, погром, беспорядок – выбирай любое слово, Джереми, и ты точно не ошибешься.

– И где обещанная информация, – прерываю затишье, вызванное открывшимся видом. – Ты уверена, что сможешь найти ее здесь?

– Да, я же ее утром просматривала. Гляди.

Она задумчиво подходит, пробегает пальцами по стопкам с документами и вытаскивает часть из них, как-то умудряясь оставить стоять все остальные. Профессионально, ничего не скажешь.

– Вот. Как я говорила. Можешь ознакомиться.

Беру листы из ее рук и начинаю просматривать записи. Так-так-так. Посмотрим, что у нас имеется на официального представителя организации по защите людей в черных одеждах, умеющего затирать за собой следы.

Начнем. Пять случаев воровства. Три из них с проникновением и взломом. А еще два – разбойное нападение с кражей.

Хм, первое преступление было совершено в доме мелкого чиновника Джеймса Моррисона из транспортного департамента три месяца назад. Мысленно ставлю отметку на временной оси. Похищена крупная сумма денег. Интересно, сворованные деньги налогоплательщиков или личные сбережения, накопленные за прожитые года жизни? Преступник проник в загородный дом, где хранились деньги, ночью, пока вся семья была на вечеринке у друзей. Слили информацию? Наводка? И как же установили, что именно наш персонаж занимался кражей в доме? Ах, любитель ночных прогулок с собакой, которому повезло. Повезло, что вор сел в припаркованную машину под фонарем и не заметил его, чтобы сделать пару выстрелов в него и собаку.

Пройдемся по списку дальше. Касса магазина в районе пригорода. Преступника увидел охранник магазина, который и спугнул вора, сохранив часть выручки за день. Серьезно? Какой идиот будет оставлять значительные суммы на кассе на ночь? Нахожу имя этого идиота. Гарри Ли. Сговор продавца со злоумышленником? Если объединить первые два факта, то получается, что человек в маске знаком с мелкими чиновниками и с продавцами магазина. Разносторонняя личность. А время? Два месяца и две недели назад. Кто мог такое проверить? Джордж? Не уверен. Нужно дочитать хотя бы про кражи, прежде чем делать выводы.

И-и-и-и... Третья кража была совершена уже в спальном районе. Два месяца назад. Брачная пара Уокеров уехала на выходные в горы, чем не преминул воспользоваться злоумышленник. Прогнал же грабителя сосед с дробовиком, которого попросили проследить за квартирой. К всеобщему сожалению, часть вещей и спрятанные дома деньги были похищены. Незадача. Тоже слитые данные? Кто знал об их отъезде?

В голове начинают собираться нити в единый клубок из фактов. Пока что все выглядит грубо, бездоказательно и по-хамски. Слишком много нехороших вещей совершил неизвестный, чтобы спокойно разгуливать по улицам города. Надо дочитать отчет по совершенным делам.

Что с разбойными нападениями на улице? Как и думал – выше всяких похвал. Месяц назад престарелая Жаклин Бейль выходила из магазина в центре, когда у нее была вырвана сумка из рук проезжающим мимо мотоциклистом. Француженка? Международный террор? Трудно было признавать, но нити не собирались в аккуратный клубок, а лишь сильнее спутывались и мешали друг другу.

Второй случай дерзкого ограбления произошел поздно вечером в тот же день. Был ограблен мужчина Йозеф Лукаш, идущий домой с работы. С зарплатой он не успел пройти всего один квартал. Совсем мрачно. Местный бродяга опознал в убийце человека, который признает только черный цвет из всех возможных.

Даже не буду делать усилия, чтобы связать все случаи вместе.

Теперь перейдем к убийствам. Возвращаемся в предместья Нью-Йорка. Три недели назад в офисе был застрелен владелец мотеля Скотт Томпсон. А из свидетелей у нас женщина с

третьего этажа, страдающая бессонницей и проводящая ночь на балконе. Удачно, ничего не скажешь.

Следующей была убита проститутка Розалин Янг в своей квартире две недели назад. В руках у нее был кусочек маски. Боролась? Знала, кто придет? Ожидала покушения на свою жизнь? Занятно, что это единственный случай, имеющий вещественное доказательство присутствия черной смерти. А не одни показания свидетелей. С другой стороны, черный – не такой редкий цвет, чтобы удивляться его появлению. Человек в черной маске мог и не участвовать в убийстве.

Далее в списке было убийство на парковке около медицинского колледжа. Убит мужчина Роберт Митчелл в собственной машине десять дней назад. Убийцу видела коллега из окна. При звуках выстрела высунулась в окно и закричала, тем самым, обратив внимание людей на преступника, из-за чего он был вынужден ретироваться.

И заключительным событием в мрачном перечне становится убийство Мерилин Гриффин шесть дней назад. В пятницу вечером. Убийцу видел старик без определенного места жительства. Данное преступление было совершено последним. Новые пока что отсутствуют. Пока. Невесело усмехаюсь и перевожу взгляд на Мари.

– Вашим человеком был Скотт Томпсон?

Она кивнула.

Я подумал про себя. Получается забавный случай. Владелец мотеля, ничего при убийстве не украли. Конкуренты? Маловероятно. Он как-то был связан с человеком в маске? Имел против него улики? Возможно. Поэтому его могли убить.

– Кроме убийства вашего человека, все видится как полный бред, если преступления реально связаны. Не могу увидеть ни единого схожего момента в делах, кроме человека в черной маске. И самое... Самое интересное заключается в поведении преступника. В какой-то момент человек в маске ведет себя дерзко и плюет на всех, в других случаях бежит от случайного прохожего, поджав хвост.

Она угрюмо смотрела на меня. Меня же не убьют за быстрое сопоставление фактов?

– Я о том же. Даже не знаю, за что мне ухватиться.

– Дерьмо. Ладно, раз мы работаем вместе, то поделюсь своими соображениями.

Вирджиния-Мари воодушевленно двинулась в мою сторону.

– Их нет, – взгляд разочарования. – Ты пыталась установить распределение преступлений на карте?

– Да. Полный хаос и никакой связи. Можешь посмотреть на стене. Все преступления отмечены в порядке совершения.

Я взглянул в сторону, куда указывала рука. Карта Нью-Йорка. Все места, где работал человек в маске, были отмечены булавками и приклеенными листочками с короткими комментариями. И вправду. Ничего. Совершенно ничего. Мои мысли вернулись во вчерашний день. И к Джорджу. Вернее всего будет заключить, что он лишь связан с преступником. В противном случае он имеет связи и абсолютно безрассудный план, который пока никто не может понять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.